

В голове вдруг всплыли слова Тан Ихэ, и он словно снова увидел его, стоящего у окна с совком в руках, убирающего воду.

Это было вскоре после переезда, в один из дней капризного июня, когда он, уходя, забыл закрыть окна, и внезапный ливень чуть не превратил дом в пруд.

Тан Ихэ, вернувшись с работы, без остановки убирал несколько часов, чтобы привести все в порядок, а он, не имея опыта, почти не помог.

Тан Ихэ ни разу не упрекнул его, а вечером еще и испек лепешки.

Теперь, вспоминая это, он понимал, что Тан Ихэ, последовав за ним в чужой город, преданно прожил с ним одиннадцать лет.

Он всегда заботился о нем, во всем уступал, как бы тяжело ни было, никогда по-настоящему не жаловался.

Даже когда они ссорились, это всегда Тан Ихэ первым шел на примирение.

Раньше Тан Ихэ работал на других, тяжело трудился, чтобы заработать, но не тратил лишней копейки на себя, отдавая все ему.

А когда он добился успеха и разбогател, он не обеспечил Тан Ихэ хорошей жизнью — тот продолжал работать на других, живя в зависимости от их настроения.

После тяжелого дня Тан Ихэ возвращался домой, где ему приходилось угождать ему, стараясь не раздражать.

А он считал, что Тан Ихэ слишком мягкий, без характера, думает только о нем.

При этих воспоминаниях его охватило сильное чувство вины, а затем в сердце защемило.

Он надавил на больное место и с горькой усмешкой прошептал:

«И чего ты раньше молчал? Ты сам его выгнал, о чем теперь жалеешь? Настоящий подлец! Получил по заслугам!»

Тан Ихэ оставалось около десяти дней до родов, живот был огромным, как надутый шар, готовый лопнуть от малейшего прикосновения, поэтому он никуда не выходил.

Каждый день, пообедав, он сидел у двери, наслаждаясь прохладой, наблюдая за закатом.

Как только солнце начинало садиться, возвращавшийся из школы Тан Иян, прыгая, как кузнечик, бежал от перекрестка к дому.

Сегодня Тан Иян вернулся с корзинкой в руках, и он с любопытством спросил:

— Что это ты несешь?

Тан Иян, словно показывая сокровище, протянул корзинку с красивыми свежими ягодами черники:

— Это Цзян Ся попросил передать тебе.

— Почему ты опять берешь вещи от Цзян Ся! — Тан Ихэ с легким упреком стукнул Тан Ияна по голове.

— Если я не принесу, Цзян Ся сам придет и отдаст, — Тан Иян потер голову, хихикая, и побежал мыть чернику. Через мгновение он, словно что-то поняв, выглянул из окна и поддразнил Тан Ихэ. — О-о, так старший брат хочет, чтобы Цзян Ся сам принес!

Тан Ихэ, с трудом передвигаясь, подошел к окну, чтобы снова стукнуть Тан Ияна по лбу, но тот ловко увернулся.

— Брать чужое — значит быть обязанным, разве ты этого не понимаешь?

— Не понимаю, — Тан Иян с хитрой улыбкой взял одну ягоду и быстро сунул ее в рот Тан Ихэ, который уже открыл было рот, чтобы сказать что-то. — Цзян Ся сам выбирал каждую ягоду, попробуй, сладкая ли.

Тан Ихэ разжевал ягоду — мякоть была нежной, кисло-сладкой, с приятным ароматом.

Дети есть дети, Тан Иян не удержался и попробовал одну:

— М-м, вкусно! Старший брат, ешь побольше, не пропадать же стараниям Цзян Ся.

С этими словами он сунул Тан Ихэ еще несколько ягод.

Сначала Тан Ихэ думал, что Цзян Ся просто приехал на каникулы, но оказалось, что он задержался и не собирается уезжать.

Конечно, сколько Цзян Ся будет находиться у себя дома и чем заниматься, не его дело.

Но Цзян Ся то и дело приходил к нему, и каждый раз не с пустыми руками, принося что-то дорогое.

Раньше Тан Ихэ считал, что Цзян Ся к нему равнодушен, но тот никогда не проявлял своих чувств, и он думал, что, возможно, это лишь его фантазии.

Последние два месяца Цзян Ся каждый день приходил, чтобы поговорить с ним, развлечь его, постоянно принося разные вкусности.

Он начал сомневаться, действительно ли Цзян Ся к нему равнодушен.

Но как это возможно?

Даже если раньше у него были чувства, прошло столько лет, и за это время они не общались.

К тому же, сейчас он беременен ребенком Ло Фэнци, разве Цзян Ся может все еще испытывать к нему чувства?

Или все же испытывает?

Он так углубился в размышления, что не заметил, как Цзян Ся уже подошел к нему сзади.

— Ихэ, — Цзян Ся окликнул его, и он вздрогнул.

Цзян Ся рассмеялся:

— О чем это ты так задумался, что даже испугался?

— Нет, ни о чем, — Тан Ихэ обернулся. — Ты же был в городе, как так быстро вернулся?

— Это же не уездный город, на электросамокате быстро доехал. Видел, как ты ешь чернику, вкусно?

— Вкусно.

Тан Ихэ хотел позвать Тан Ияна, чтобы тот принес чернику Цзян Ся, но, обернувшись, увидел, что Тан Ияна на кухне уже нет, и корзинка с черникой тоже исчезла.

Он смущенно спросил:

— Цзян Ся, сколько стоит черника? Я отдам тебе деньги.

Цзян Ся сделал вид, что обиделся:

— Просто купил тебе фруктов, не надо так формальничать, иначе я рассержусь.

Боясь, что Цзян Ся неправильно его поймет, он поспешно объяснил:

— Нет, я не это имел в виду.

Он столько лет прожил с Ло Фэнци, но тот никогда специально ничего ему не покупал.

А Цзян Ся, с которым они давно не виделись, с самого начала постоянно что-то приносил, не беря денег, и каждый раз Тан Ихэ чувствовал себя неловко.

Он пытался отплатить, но на следующий день Цзян Ся приносил еще больше.

Он тоже старался отвечать взаимностью, принося что-то в дом Цзян Ся, но тот только усиливал свои подарки.

Так они и крутились, и Тан Ихэ уже не знал, как быть.

Сюй Цинвэнь и Тан У, вернувшиеся с полей, увидев Цзян Ся, с радостью пригласили его остаться на ужин.

Цзян Ся, конечно, с удовольствием согласился, а после ужина сыграл с Тан У партию в шахматы, прежде чем уйти.

Каждый раз, когда Тан Ихэ видел, как Тан У и Цзян Ся оживленно беседуют, он невольно задавался вопросом: если бы Ло Фэнци когда-то открыто признал их отношения, мог бы он сейчас, как Цзян Ся, после ужина поговорить с отцом о жизни или сыграть партию в шахматы?

Но затем он быстро отвергал эти мысли — даже если бы все вернулось назад, Ло Фэнци никогда не признал бы их отношений.

Потому что с самого начала и до конца Ло Фэнци ни на секунду не любил его.

Теперь он полностью смирился с тем, что Ло Фэнци его не любит.

Частный детектив, нанятый Ло Фэнци, был очень способным — он мог найти все, что нужно.

Детектив, уже завершивший расследование, назначил встречу в одном из подпольных баров.

Они заказали дорогой импортный алкоголь и сели в относительно тихом углу.

Детектив налил себе стакан, сделал глоток и поморщился:

— Этот напиток на вкус как сок, наш местный эрготоу куда лучше.

— Тогда закажем еще и его, — Ло Фэнци уже хотел позвать официанта, но детектив остановил его.

— Здесь местный алкоголь стоит бешеных денег, не стоит тратиться. Когда разберешься со своими делами, встретимся в уличной закусочной, выпьем от души и подешевле.

— Хорошо.

Детектив сразу перешел к сути встречи:

— Не так давно Дун Цзэ подкупил финансового директора компании Е Минфана, чтобы тот подделал бухгалтерские отчеты. После того как фальшивые документы будут готовы, кто-то анонимно сообщит в налоговую. У компании Е Минфана такие масштабы, что, как только налоговая начнет проверку, обязательно найдутся проблемы — ведь ни одна крупная компания не может быть полностью чиста.

Детектив сделал паузу, налил себе еще стакан и выпил залпом.

Ло Фэнци молча наблюдал, ожидая продолжения.

Детектив поставил пустой стакан на стол:

— Но заставить такого хитреца, как Е Минфан, споткнуться, не так просто, поэтому Дун Цзэ обратился к Луань Шуюнь, одному из главных врагов Е Минфана. Дун Цзэ сблизился с Луань Шуюнь, потому что, судя по внешности Луань Шуюнь, Е Минфан не стал бы слишком сильно подозревать Дун Цзэ. Наоборот, он стал бы подозревать Луань Шуюнь, естественным образом сосредоточив на нем все свое внимание.

Детектив сделал паузу, словно колеблясь.

Ло Фэнци уже все понял и сказал:

— Говори прямо.

Тогда детектив продолжил:

— На самом деле, когда Дун Цзэ только вернулся в страну, он и Луань Шуюнь летели одним рейсом, и с тех пор они знакомы. После этого они часто встречались, но не афишировали это, словно оба хотели скрыть свои отношения. Когда Дун Цзэ создавал рекламную компанию, Луань Шуюнь вложил в нее огромную сумму — почти 40 000 000. А тринадцатого числа прошлого месяца Луань Шуюнь перевел еще 60 000 000 на секретный счет Дун Цзэ.